

Чжуо Фэйчэнь почувствовал себя слегка ошеломленным, слушая, как Шэнь Минхуань подробно перечисляет его достижения. Это явно было то, что он пережил лично, но ему это показалось странным.

Возможно, прошло слишком много времени, и никто не упоминал ему эти прошлые события.

Никто так торжественно не ценил его усилий, никто так не восхвалял его достижения, никто не ценил его так же сильно, как он ценил будущее Да Ци, и никто не был так сентиментален, что его жизнь висела на волоске всякий раз...

Из-за писем друга у Чжуо Фэйчэня уже сложилось твердое мнение о Шэнь Минхуане. После этого разговора он даже сделал ее близкой подругой и захотел стать побратимом на месте.

- Храбрость генерала уникальна во всем мире, и Шэнь Чэ восхищается им. Но в битве против Ли Лана несколько месяцев назад вражеский генерал был лишь немного слабее наследного принца, но генерал потерпел поражение. Шэнь Минхуань покачал головой и вздохнул.

Чжуо Фэйчэнь: "..."

У него на глазах появились слезы во время первой половины фразы, полные радости и умиления от признания. Неожиданно во второй половине фразы внезапно произошел резкий поворот событий к худшему.

Забудь об этом, Сяйюу Шэнь говорит правду. Если проигрываешь, то проигрываешь. Признавать тут нечего.

- Я мог бы также...

- Это потому, что ты не хочешь продолжать.

Чжуо Фэйчэнь был ошеломлен.

Шэнь Минхуань посмотрел на него с состраданием в глазах: "Кто бы мог подумать? Генерал Чжуо, который провел в боях половину своей жизни, на самом деле начинает уставать от войны".

Чжуо Фэйчэнь долго молчал и тяжело вздохнул.

- Ты права, я действительно... не хочу продолжать. В прошлом я был обязан делать это ради своей семьи и страны. Теперь, когда Даци уже является могущественной страной, почему я не могу жить мирной жизнью? - Его настроение внезапно немного испортилось, - Чем наше нынешнее поведение отличается от поведения воров, которые проклинали нас в прошлом? Когда была создана армия Чжэньбэй, ее целью было защитить нашу родину и страну. Мы не боимся смерти, потому что мы правы.

- Но что мы делаем сейчас? Мы вторгаемся! Мы разрушаем! Мы заставляем людей из других стран рисковать своей жизнью, чтобы сопротивляться нам!

Раньше он сидел прямо, держа спину ровно, но после этих слов он внезапно согнулся и вяло облокотился на спинку стула, с несколько состарившимся выражением лица: "Извините, я потерял самообладание".

- Нет, генерал - человек с характером. - Глаза Шэнь Минхуань были теплыми. - Ты еще

помнишь, что я сказал? Ты не можешь ошибаться всю оставшуюся жизнь. Раз уж ты не можешь вынести эту ситуацию, тогда измени ее.

Чжуо Фэйчэнь внезапно поднял голову, его глаза загорелись.

Шэнь Минхуань слегка улыбнулась и сдержанно сказала: "Я могу это сделать, Чжу Син - это моя искренность. Как насчет этого? Генерал, не желаете присоединиться ко мне?"

- Твоя идея опасна. - У Чжуо Фэйчэня было сложное выражение лица.

- Но вы не боитесь опасности. - Шэнь Минхуань позволила ему посмотреть на нее с непринужденным тоном.

Чжуо Фэйчэнь опустил глаза и ничего не сказал. Он спросил себя в своем сердце: тронута ли его сердце?

Затем он ответил: "Да".

В конечном счете, его верность никогда не была направлена на людей на троне, а на страну.

- Хорошо. - сказал Чжуо Фэйчэнь. - Я все еще должен Его Высочеству Наследному принцу одолжение. В этом случае, я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе.

Как и ожидалось от молодого человека, которым восхищались все его друзья, он на самом деле подумал об использовании этого метода, чтобы помочь князю взойти на трон.

Не у каждого есть мужество и способность заставить женщину родить ребенка.

Шэнь Минхуань подняла брови: "Наследный принц - это наследный принц, а я - это я. Если генерал должен наследнику, я верну это ему. Какое отношение это имеет ко мне? К тому же, то, что я хочу обсудить с генералом, не имеет никакого отношения к одолжениям..."

Он постучал складным веером по столу. Звук был чистым и четким. Шэнь Минхуань замолчала и сказала: "Это будущее".

Как только будет произнесена такая грандиозная концепция "будущего", половина людей в мире разрыдается, и с этого момента они будут готовы жить в руинах.

Торт был настолько большим и ароматным, что недавно появившийся в мире генерал Чжуо так взволновался, что забыл удивиться, почему Шэнь Минхуань так отдалился от принца, что тот выглядел таким незнакомым.

Теперь никто не знает, даже сам Шэнь Минхуань, что эта маленькая палатка в будущем бесчисленное количество раз будет на слуху у людей.

Это была первая встреча императора Минга со своими генералами, и здесь они дали клятву изменить мир.

*

Спустя три месяца наша армия одержала великую победу, и второй принц Ло Сюци прославился на весь мир.

Все знают, что у Даци есть советник, который носит белый халат и золотую маску. Именно его частая сообразительность и стратегия позволили Даци за такое короткое время одолеть врага с минимальными потерями.

Ли Лань написал письмо с просьбой о мире, пообещав использовать принца Ли Чэнчжао в качестве залога, а также отдать в дар двенадцать телег с сокровищами и отправиться к Яньлину на встречу с императором Даци.

Император был в восторге, и его второй сын, король Жуй, немедленно "проводил" класс принца Лилана обратно ко двору.

Еще до прибытия людей во дворец принца Жуй непрерывным потоком отправлялись награды.

Святой приказал придворным устроить банкет, чтобы приветствовать второго принца. Говорят, что банкет был грандиозным и чрезвычайно высокого уровня.

Ходят слухи, что его величество уже написал указ об учреждении наследного принца и наградит второго принца, как только тот вернется в Пекин.

Семейные дела Тянь - это государственные дела. Бесчисленные пары глаз следят за каждым шагом во дворе, и всякого рода домыслы ползут как сорняки.

Затем пошли слухи, что второй принц долгие годы скрывал свою некомпетентность, чтобы защитить себя, но теперь, когда он добился такого успеха, его жизни может угрожать опасность.

Слухи распространились по горам и рекам и дошли до слуха Ло Сюци.

- Сэр. - Ло Сюци был немного подавлен. Он не спал несколько дней. - Завтра я уеду в Пекин. Спасибо за вашу тяжелую работу на меня в эти дни.

На самом деле Ло Сюци был очень напуган.

Пока Шэнь Минхуань завоевывал поле боя его именем, он сидел в городе сзади и ничего не делал.

Людам легко приходит в голову дурное, когда у них есть свободное время.

Ло Сюци часто с самодовольством радовался, что приближается все ближе и ближе к этой должности, но так же часто он просыпался от своих грез и жалел о своей смелости.

Мятеж, почему он в первую очередь без колебаний решил идти по этому пути?

Когда "Ло Сюци" стал известным, он все еще немного гордился этим, но по мере того как на это имя сваливалось все больше и больше похвал, он невольно начинал испытывать страх.

Неважно, насколько тщеславен Ло Сюци, он все же понимает, что не обладает такими способностями. Заподозрят ли его люди в мире? Будет ли отец подозрителен? Если они узнают, что он не такой могущественный, как о нем говорят, будут ли они по-прежнему поддерживать его?

А еще...Шэнь Минхуань...

Когда ему стало нечем заняться, и он обратил внимание на вопрос о принуждении дворца к

мятежу, он внезапно понял, что не знает, как начать.

Все зависело от планирования Шэнь Минхуана.

Так вот, Шэнь Минхуань всегда будет помогать ему? Что если он сдастся? Как ему жить дальше?

Ло Сюци заставил себя успокоиться. Он думал, что, конечно же, муж всегда будет помогать ему. Он всегда откликался на его просьбы, и у него не было никаких причин предавать его.

Шэнь Минхуань бросил на него взгляд и поленился говорить, поэтому не ответил.

Выражение лица Ло Сюци было немного напряженным. Хотя после того, как они были вместе так долго, он узнал о неприятном характере Шэнь Минхуаня, у него не хватило смелости выразить свое недовольство. На лице Ло Сюци появилась улыбка, и он смиренно спросил: «Господин, вы слышали о слухах, которые недавно ходили?»

Слышал, и если ничего другого, это сделал именно он.

Шэнь Минхуань заметил, что в глазах Ло Сюци был глубокий страх. Он испугался? До сих пор не хочешь сдаваться? Это неправильно.

Шэнь Минхуань снизошел до того, чтобы иметь с ним дело: «Ваше Высочество, вы будущий император, как вы можете быть таким робким?»

«Господин... Император, я?» На испуганном лице Ло Сюци быстро промелькнула жадность.

Шэнь Минхуань гордо сказал: «Императором, естественно, будет мой господин».

«Ваше Величество, зачем вам беспокоиться о слухах? Какое значение имеет, правдивы ли слухи или ложны? У меня есть семья Шэнь и десятки миллионов ученых под моей сектой для управления правительством, а у армии подавления севера есть военная мощь. Даже если Святейший хочет что-то с вами сделать, вам нужно тщательно все обдумать».

Говоря о Северо-Западной армии...

«Чжу Син мертв, все в порядке?» встревоженно спросил Ло Сюци.

Смерть Чжу Сина была занесена в отчет о победе армии и незаметно помещена на стол Святого Императора.

Обычно, если его головорез умирал, император обязательно убивал несколько человек, чтобы успокоить свой гнев. Но теперь он погружен в радость от освоения и расширения своей территории, зачем ему беспокоиться о каком-то Чжу Синсе?

Как говорится, улицы полны послушных прокаженных.

Но Ло Сюци не знал.

В его глазах приближенные его отца без всякой причины погибли на границе после его прибытия.

Когда бьют собаку, смотрят на хозяина. Когда умер Чжу Син, мог ли император вообще не подать никакого знака или даже не выяснить причину смерти?

На первый взгляд он кажется равнодушным и не говорит ни слова. Может быть, он что-то нехорошее замышляет.

Чжоу Фэйчэнь открыл занавеску, сжал кулаки и отдал воинское приветствие людям внутри: «Ваше Высочество, господин Шэнь».

Его выражение лица было почтительным, и он «неслышно» поднял глаза, чтобы посмотреть на Ло Сюци, в его глазах было неприкрытое почтение.

Ло Сюци: «!!!»

Уголки рта Ло Сюци невольно приподнялись: «Генерал, вам не нужно быть вежливым, ха-ха-ха».

Чжоу Фэйчэнь и Ло Сююань были из одного мира. Ло Сюци не мог достичь этого мира, поэтому он мог только издали наблюдать за их спинами и видеть, как они становятся все более и более ослепительными.

Он принц высокого ранга, но в какой-то момент он внезапно осознает расстояние между собой и этими людьми.

Мир называет этих людей гениями. Ло Сюци порой считает, что у всех на свете отсутствует видение, так что он может просто следовать за ним.

Чаще всего он с мрачным выражением лица смотрел на великолепие этих людей и в своем сердце накладывал на них самое злобное проклятие.

Он гордится своей личностью, но может гордиться только этим.

Он презирал их смирение, но также завидовал им и даже в глубине души восхищался ими.

Видеть, как Чжоу Фэйчэнь выглядит так по отношению к нему сейчас, было приятнее, чем выпить большой глоток ледяной воды в собачий день.

Ло Сюци уже заменил лицо Чжоу Фэйчэня обликом Ло Сююаня в своем сознании. Он был так взволнован, когда подумал, что его старший брат, который был превосходным с самого детства, однажды наклонится к нему и поклонится.

«Ваше Высочество, этот Чжу Син...»

«Мертво, значит, мертво».

«Ваше Высочество, этот слух...»

«Чего тут бояться?»

«Ваше Высочество, но Его Величество...»

«Я Святейший!»

Ло Сюци был поражен, когда сказал эти слова. Его лицо было полно сарказма, и он тщательно объяснил: «Господин, генерал, я просто...»

Шэнь Минхуань слегка улыбнулся и сказал: «У Вашего Высочества есть такие амбиции, что это

прекрасно».

Чжоу Фэйчэнь тоже слегка улыбнулся и посмотрел на него с еще большим почтением.

Когда Ло Сюци ушёл, будто выпив поддельное вино, двое переглянулись и одарили друг друга комплиментами.

— Господин, весьма красноречивы.

— Генерал, прекрасная игра.

— Не-не, это генерал наградил меня.

— Да ладно вам, господин, это всего лишь комплимент.

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4035722>